

В.Ф. Цепелев

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, (МГЮА имени О.Е. Кутафина)

ОБ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

1. На основе анализа специальной литературы можно констатировать, что в настоящее время в изучении проблем уголовной политики имеет место определенное смещение представлений о ней, возникшее на объективной основе триединой сущности данного явления. Дело в том, что уголовная политика понимается и существует одновременно в трех аспектах: во-первых, как политика в собственном (тесном) смысле слова, то есть государственно-политическая деятельность в сфере борьбы с преступностью; во-вторых, как правоохранительная деятельность в этой сфере (практическая политика); в-третьих, как отрасль научного знания комплексного содержания (на основе соединения уголовного права, процесса, уголовно-исполнительного права, криминологии с политологией, социологией, теорией управления).

2. Сущность уголовной политики как отрасли научного знания (А.Э. Жалинский вполне обоснованно называет ее уголовной политологией¹, и с ним, на мой взгляд, в этом можно согласиться) заключается в раскрытии закономерностей процесса борьбы с преступностью, выработке идей, разработке научных концепций, изучении исторического опыта, осмыслении практики, осуществлении мониторинга и оценке эффективности уголовной политики, предложении путей совершенствования законодательства и практики борьбы с преступностью как в целом, так и по отдельным направлениям, в распространении научных знаний, подготовке кадров, обосновании ресурсного обеспечения. Из этого описания содержания явления вытекает определение понятия уголовной политологии как отрасли научного знания о государственно-правовой политике борьбы с преступностью, т.е. об уголовной политологии.

3. Реализация задач уголовной политологии осуществляется двумя основными способами: посредством научной деятельности и посредством преподавания этой учебной дисциплины в высших учебных заведениях юридического профиля. Так, подготовка теоретических кон-

цепций уголовной политики имела место в Академии МВД России в 1996 г. и во ВНИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 1997 г.¹ Правда, практических результатов эти разработки не имели, поскольку на официальном уровне названные концепции не были приняты. Очевидно, задачей научных специалистов в области уголовной политологии в настоящее время является продолжение работы по подобным проектам и обеспечение активного продвижения их в органах власти. Тем более, что Всероссийское координационное совещание руководителей правоохранительных органов в 2011 г. приняло решение о разработке Концепции уголовной политики в РФ, которое, судя по всему, так и осталось нерализованным. Для наибольшей эффективности научной деятельности в данной сфере было бы целесообразным подготовить т.н. «дерево целей» (хотя бы в виде логически выстроенной тематики диссертационных и фундаментальных исследований уголовно-политических проблем борьбы с преступностью).

4. Как учебная дисциплина уголовная политология пока не сформировалась. В этой связи следует отметить научную и организационную инициативу А.Э. Жалинского по обоснованию в упомянутых районах существования уголовной политологии и включению данной дисциплины в учебные планы факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Думается, что эта дисциплина вполне может претендовать на включение ее в учебные планы ведущих юридических вузов России (прежде всего, МГЮА, СГЮА, УрГЮА, юридических факультетов МГУ, СПбГУ и других государственных университетов) особенно по программам магистерской подготовки по направлению «Юриспруденция». В некоторых вузах уголовная политология уже сейчас преподается под иными, более привычными названиями (например, как «Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел» — в Академии управления МВД России). Вопрос о месте и роли этого курса в системе учебных дисциплин неоднократно рассматривался в литературе. На мой взгляд, наиболее значимой среди таких работ до сих пор остается статья Г.М. Миньковского «О предмете и задачах курса уголовной политики»².

5. В частности, полностью применимо к современным условиям утверждение Г.М. Миньковского о необходимости преподавания уголовной политики как курса организации применения уголовно-правовых мер и их взаимодействия с другими мерами борьбы с преступностью. Уголовная политика рассматривается им как учебный

¹ Концепция государственно-правовой политики в области борьбы с преступностью (проект). М., 1996; Основы государственной политики борьбы с преступностью / Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. М., 1997.

² Уголовная политика Советского государства в свете решений XXVI съезда КПСС // Труды Академии МВД СССР — М., 1982, С.59—64.

¹ Жалинский А.Э. Уголовная политология: становление и развитие // Право и политика. 2010. №5. С.826—834. Жалинский А.Э. Уголовная политология и уголовная политика: необходимость нового подхода // Уголовная политика и право в эпоху перемен. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Дагеля П.С. Владивосток, 2010. С.8—27.

курс (дисциплина), определяющий под определенным углом зрения положения уголовного права, криминологии, теории управления, социологии, социальной психологии и некоторых других отраслей знаний, а не как выражение некоей новой науки. В рамках подобного подхода к пониманию курса уголовной политики констатируется, что это в полной мере соответствует необходимости сочетать в организации борьбы с преступностью предметный (дисциплинарный) и системный (междисциплинарный) подходы.

6. Таким образом, как и прежде, курс уголовной политологии относится к дисциплинам межатраслевого управления в сфере борьбы с преступностью. Именно поэтому в рамках курса уголовной политологии должна находить свое выражение задача изучения комплекса теоретических, правовых и организационных вопросов, необходимых для оптимизации уголовно-правовой борьбы с преступностью, практики привлечения к уголовной ответственности и замены ее другими формами ответственности, применения мер пресечения, квалификации преступлений, выявления всей совокупности обстоятельств, влияющих на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности, использования уголовно-правовых средств предупреждения наиболее опасных преступлений. Знания по уголовной политологии необходимы и для управления практикой применения условного осуждения, условно-досрочного освобождения от наказания и амнистий, мер социального контроля в отношении освобожденных от наказания лиц и лиц, осужденных к мерам, не связанным с реальным лишением свободы, лиц, к которым применены меры, заменяющие уголовное наказание.

7. Отталкиваясь от этих методологических положений, хотелось бы высказать свои суждения о межпредметных связях уголовной политологии с другими учебными дисциплинами. Среди них вполне обоснованно можно было бы выделить дисциплины, являющиеся по отношению к уголовной политологии более общими и имеющие методологический характер, и дисциплины, по отношению к которым сама уголовная политология выступает методологической междисциплинарной отраслью знаний.

К первой группе следует, на мой взгляд, отнести политологию, социологию, теорию управления, криминологию. Все названные дисциплины в той или иной степени рассматривают исходные для уголовной политологии понятия, категории и отношения. Например, в теории управления таковыми являются сущность социального управления и его виды, закономерности и принципы, цели и задачи, функции и методы социального управления, организационные структуры, обеспечение и эффективность их деятельности по социальному управлению. Уголовная политология рассматривает эти вопросы применительно

тельно к сфере борьбы с преступностью, формулируя соответствующие цели и задачи, определяя направления, методы и средства, содержание правового, организационного и ресурсного обеспечения, а также эффективность деятельности субъектов уголовной политики. Благодаря этому, уголовная политология вырабатывает единую для всей системы правоохранительных органов концепцию борьбы с преступностью, на которой строится как деятельность правоохранительных органов в целом, так и организуется их работа по отдельным направлениям.

8. Особое место в системе межпредметных связей занимают такие, можно сказать «материнские» для уголовной политологии, дисциплины как уголовное право и криминология. Известно, что именно в рамках уголовного права возникла уголовная политика, которая рассматривалась М. П. Чубинским как ветвь науки уголовного права¹. Да и сейчас многими специалистами уголовная политика (политология) рассматривается в структуре Общей части уголовного права, а не как самостоятельная и определяющая развитие уголовного права отрасль знаний. В этой связи следует сказать, что, хотя многие понятия и положения уголовного права (такие, например, как уголовный закон, общественная опасность, уголовная ответственность, преступление, наказание и другие) и образуют понятийный аппарат уголовной политологии (политологии), последняя как комплексная универсальная междисциплина несет более общий, методологический характер по отношению к уголовному праву как отрасли права, определяет закономерности и тенденции его развития.

Аналогичным образом дело обстоит с соотношением криминологии и уголовной политики (политологии). Тем более, что такой важный раздел криминологии как предупреждение преступлений является одним из главных направлений уголовной политики, образует подсистему специального предупредительного воздействия на преступность. Данное обстоятельство привело к выделению в рамках уголовной политики относительно нового ее вида — криминологической политики, имеющей основным содержанием определение целей, задач, форм, средств и методов предупреждения преступлений.

Попытки некоторых специалистов полностью отмежеваться от уголовной политики и предать криминологическую политику в качестве самостоятельного направления деятельности по борьбе с преступностью вряд ли могут быть признаны обоснованными, поскольку объект воздействия всех видов уголовной политики един — преступность, а, следовательно, единными являются цели и задачи борьбы с ней. Различия заключаются лишь в направлениях, формах, средствах и

¹ Чубинский М. П. Курс уголовного политики. СПб., 1909. С. 52

методах такой деятельности. Эти различия и определяют разделение уголовной политики на такие составляющие ее виды как криминологическая, уголовно-правовая, уголовно-исполнительная, уголовно-процессуальная, криминалистическая, оперативно-розыскная. Думается, что действительно самостоятельной, хотя и тесно связанной с уголовной политикой в силу близости некоторых составов преступлений и административных правонарушений (уголовно-наказуемое хулиганство и мелкое хулиганство, уголовно-наказуемые виды хищений и мелкое хищение), является административно-правовая политика.

9. Другой проблемой, требующей разрешения при выявлении межпредметных (междисциплинарных) связей уголовной политики, выступает необходимость более четкого определения и, прежде всего, соотношения таких понятий и категорий как «уголовно-правовая борьба», «уголовно-правовое противодействие», «уголовно-правовая охрана», «уголовно-правовая защита», «уголовно-правовые средства», «уголовно-правовые меры». В литературе были попытки разграничить эти понятия, однако до сих пор в научном обороте они зачастую употребляются как равнозначные (это касается, например, использования понятий «уголовно-правовые средства» и «уголовно-правовые меры»). Между тем, каждое из названных понятий имеет свое содержание и определенные взаимосвязи с другими понятиями данного логического ряда. Поэтому данная проблемная ситуация актуализирует задачу ее научного разрешения. Впрочем, как и, в целом, научное обеспечение преподавания уголовной политики.

Г. М. Чапурко

кандидат юридических наук, доктор политических наук, профессор (кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права Кубанского социально-экономического института, г. Краснодар)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МАЛОЛЕТНИХ ЛИЦ НА ОХРАНУ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних являются наиболее общественно опасным явлением в обществе, так как вред, причиняемый ребенку в результате таких насильственных преступлений, приводит к отклонениям в нравственном и психофизическом развитии несовершеннолетних и представляет угрозу будущему государству и общества.

В последние годы в России проблема насилия и жестокости в отношении детей становится все более острой. О ее масштабах свидетельствует не только официальная статистика, но и те практические жизненные обстоятельства, ставшие достоянием известиности из СМИ и других источников. Так, несовершеннолетние составляют почти половину потерпевших от преступлений сексуального характера. Ежедневно 47 детей становятся жертвами сексуального насилия. Каждый десятый ребенок, в отношении которого совершено преступление является жертвой сексуального насилия. Не исключением явился и Краснодарский край — с каждым годом все чаще регистрируются сообщения о совершении преступлений в отношении несовершеннолетних, и чаще возраст жертв сексуальных посягательств колеблется от 4 до 9 лет.

Сложившаяся ситуация не может оставлять равнодушными и общественность и представителей государственной власти, поэтому защита детей от преступных посягательств должна быть приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации.

Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в п. 52 указано, что «для противодействия угрозам национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества: — совершенствует национальную систему защиты прав человека путем развития судебной системы и законодательства», что в пол-